

— Эти ноги я не смогу вылечить, — Цзян Сяомань снова покачал головой.

— Не сможете? Но вы же живой бог! Как же...

Цзян Сяомань поднял руку, прервав императора, затем, перевернув ладонь, принял позу, которую упорно тренировал прошлой ночью. Он закрыл глаза, большим пальцем правой руки несколько раз коснулся суставов других пальцев и, наконец, открыл глаза, спокойно произнес:

— Судьба принца не связана со мной.

— Что?

Цзян Сяомань снова покачал головой, закрыл глаза и продолжил «высчитывать» что-то на пальцах. На этот раз он делал это дольше, и лишь через некоторое время открыл глаза и медленно произнес:

— Судьба принца связана с женщиной.

— Кто эта женщина? Сколько ей лет? Где она сейчас?

— Когда придет время, она сама появится.

— Бессмертный, объясните яснее!

Цзян Сяомань медленно оглядел всех присутствующих и наконец сказал:

— В течение трех месяцев женщина, связанная с принцем судьбой, сама появится. Не стоит беспокоиться.

Император хотел продолжить расспросы, но Цзян Сяомань закрыл глаза и замолчал.

Выражение лица Цзян Сяоманя было загадочным, но уголки его губ уже начали подниматься в улыбке. Он знал, что после этих слов его роль в этой истории закончится, и теперь все будет зависеть от главных героев.

Но прежде чем он успел порадоваться, раздался холодный голос:

— Какая еще женщина? Я хочу, чтобы ты меня вылечил.

Цзян Сяомань поспешно открыл глаза и увидел принца, который с каменным лицом произнес:

— Я думаю, ты просто самозванец, который, не имея никаких способностей, говорит всякую чушь, чтобы обмануть людей.

— Не смей грубить бессмертному! — император снова сделал выговор принцу.

Но нельзя отрицать, что слова принца задели императора за живое. Все, что они обсуждали до сих пор, были лишь мелочи, и, хотя даос Цинси явно обладал искусством сохранения молодости, никто не мог понять, в чем заключаются его истинные способности.

Император произнес:

— Бессмертный, вы говорите, что в течение трех месяцев появится женщина, связанная с

принцем судьбой, но кто знает, что произойдет за эти три месяца? Может, вы подумаете над решением?

Император взглянул на сторону, и императрица поспешно поддержала:

— Я слышала, что бессмертный обладает великими магическими способностями, но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Покажите нам ваши чудеса.

Теперь все взгляды устремились на Цзян Сяоманя.

Сначала он немного волновался, но теперь успокоился.

Он ожидал, что это произойдет.

В конце концов, все не глупцы, и, как бессмертный, он должен был что-то продемонстрировать.

В романе была похожая сцена.

Когда появились истинный и ложный бессмертные, все потребовали, чтобы они показали свои магические способности. Лже-бессмертный использовал заговоренные амулеты, которые вспыхивали огнем при малейшем движении, что было его коронным трюком.

Но героиня, будучи искусной воровкой, незаметно украла амулеты и использовала поддельные, чтобы завоевать всеобщее восхищение.

Цзян Сяомань нашел поддельные амулеты в сумке лже-бессмертного, но не собирался их использовать.

Эти вещи были сомнительными, и, если принц выпьет зелье с ними и заболит, его казнят.

Что же делать?

Цзян Сяомань был готов.

Он посадил кота себе на колени, затем поднял руку перед всеми.

Даосское одеяние было немного великовато для него, и, когда он поднял руку, рукав сполз, обнажив его гладкую кожу.

Его руки были пусты, и все это видели. Но затем он слегка потер ладони, соединил их, перевернул, и на правой ладони внезапно появилась маленькая горошина лекарства.

Цзян Сяомань загадочно улыбнулся.

С детства у Цзян Сяоманя не было особых талантов. Другие учились играть на пианино, изучали английский или занимались теннисом, но он, выросший в деревне, не имел таких возможностей, и его бабушка с дедушкой не могли позволить себе такие расходы.

У него были лишь книги, которые другие выбросили, и в одной из них он нашел учебник по фокусам для начинающих. Сначала он учился по книге, а потом, когда в деревне появился интернет, смотрел обучающие видео на телефоне.

Перед своей неожиданной смертью он всегда выступал с фокусами на деревенских и школьных мероприятиях.

Фокусы с монетами и создание чего-то из ничего были для него базовыми, и никто не мог заметить подвоха, не говоря уже о людях из древности, которые никогда не видели таких трюков.

И действительно, когда Цзян Сяомань посмотрел на всех, они были поражены, не понимая, как он смог создать лекарство из ничего.

Даже выражение лица принца изменилось, его насмешливо поднятая бровь сменилась удивлением.

Цзян Сяомань взял лекарство и поднес его ко рту принца, сказав:

— Это пилюля, которую я лично создал. Принц, приняв ее, сможет спокойно дождаться появления женщины, связанной с его судьбой.

Цзян Сяомань старался не выглядеть слишком довольным, но уголки его губ уже начали подниматься, а ноги под даосским одеянием слегка покачивались.

Пилюля оказалась сладкой, и принц, глядя на Цзян Сяоманя, который не мог скрыть своей радости, вспомнил, как мягко его пальцы коснулись его губ.

Принц снова рассмеялся.

Какая это пилюля? Это была просто конфетка.

После того как Цзян Сяомань накормил принца «пилюлей бессмертия», это испытание завершилось.

Цзян Сяоманя отвели в его новое жилище, и условия для живого бога превзошли все его ожидания. Он думал, что ему дадут комнату в два-три раза больше, чем та, которую ему подготовили в уезде, или, в лучшем случае, отдельный дворец, но вместо этого его привели к высокой башне.

Эта башня называлась Башней, достигающей небес, и была самым высоким сооружением в императорском городе. В прошлом, когда в дворец приглашали бессмертных, они жили именно здесь.

Но последние несколько императоров не смогли найти бессмертных, и эта башня, запечатанная на сотню лет, теперь была открыта специально для Цзян Сяоманя.

Башня, стоящая перед ним, была сделана из какого-то необычного материала, ее поверхность была белой, как нефрит, и она уходила высоко в облака, действительно напоминая небесный дворец. Цзян Сяомань был настолько поражен, что не мог вымолвить ни слова.

Но в следующую секунду он услышал голос главного евнуха:

— Башня, достигающая небес, находится рядом с Дворцом Чанлэ, где живет наследный принц. Надеемся, что бессмертный будет оберегать принца.

Цзян Сяомань подумал: «Я что, его предок, чтобы оберегать?!» Восторг мгновенно уменьшился наполовину.

Император прислал множество слуг и служанок, чтобы обслуживать Цзян Сяоманя, но он, боясь, что среди множества людей его разоблачат, а также как современный человек, не

привыкший к феодальным порядкам, вежливо отказался, сказав:

— Во время практики я предпочитаю уединение.

Услышав, что Цзян Сяомань собирается практиковаться, император издал указ, запрещающий всем посторонним входить в Башню, достигающую небес, без его разрешения.

На глазах у всех Цзян Сяомань прищурился, с загадочным видом вошел в башню, а когда слуги закрыли за ним дверь, его выражение лица изменилось, он выпустил кота, скинул обувь и бросился к кровати.

Цзян Сяомань запрыгнул на кровать и начал кататься по ней.

Наконец-то он один!

Цзян Сяомань был словно собака, которую наконец выпустили на прогулку после долгого заточения. Он носился по пятиэтажной башне, исследуя каждый уголок, и играл с белыми прозрачными занавесками, которые висели повсюду, создавая атмосферу бессмертного жилища.

Так началась счастливая жизнь Цзян Сяоманя:

Просыпаться естественным образом утром.

Завтракать.

Гладить кота.

Обедать.

Спать днем.

Исследовать башню в поисках сокровищ.

Перекусывать.

Гладить кота.

Ужинать.

Подниматься на верхний этаж башни, чтобы смотреть на звезды с котом на руках.

Мыться.

Спать.

Просыпаться и снова завтракать.

...

...

На третий день Цзян Сяомань понял, что что-то не так.

Как... как это может быть так скучно? Почему так скучно?

В башне, помимо базовой мебели, были только пустые шкафы и полки, и за три дня он не нашел ничего интересного.

Кота он уже почти до лысины погладил.

— Генерал, что мне делать? — Цзян Сяомань перевернулся на ковре, обняв рыжего кота.

Кот был послушным, даже почти лысый, он не убежал, а позволил Цзян Сяоманю обнять себя. Тот нежно потянул его за хвост, затем поднял и покачал.

— Может, пора выйти наружу?

Снаружи много людей, и в любой момент его могут разоблачить. Но если он не выйдет, он сойдет с ума от скуки. И где героиня? Удалось ли ей попасть во дворец? Если она там, будет ли у нее шанс встретиться с принцем?

Цзян Сяомань наконец понял, что еще рано расслабляться.

— Генерал, мне нужно выйти!

После трех дней уединенной практики живой бог наконец вышел из затворничества.

Вдохнув свежий воздух, Цзян Сяомань чуть не подпрыгнул от радости, но, вспомнив, что он должен играть роль восьмидесятилетнего старика, лишь слегка согнул колени, не осмелившись подпрыгнуть, и медленно зашагал, заложив руки за спину.

<http://bllate.org/book/16796/1544745>